

"Это долгая история, но в основном я спасла его от бродячей собаки, и он привязался ко мне. Были и другие люди, готовые взять его к себе, но он отказался иметь что-либо общее с кем-либо еще. Он терпит время, проведенное в поместье Нара, потому что любит оленей, но никогда не радуется, когда мне приходится его оставлять. Я назвала его так, когда мы узнали, что он не помнит своего имени, но я дала ему это имя не из вредности. Мне просто нужно было как-то называть его, пока он не вспомнит, кто он такой".

"Это не объясняет, как ему удалось найти нас здесь, в глуши, во время песчаной бури".

"Я не знаю, как он это сделал", - честно признался Наруто, перекладывая Нанаши в более удобное положение и предлагая ему выпить еще воды. "И трудно сказать, знает ли он, что произошло, а если и знает, то вряд ли расскажет, потому что он не произнес ни слова с тех пор, как я его нашел, так что спрашивать его бессмысленно. Какаши-сенсей, вы не знаете, как он мог нас найти?"

"Если бы я рискнул предположить, то сказал бы, что он использовал дзюцу перемещения в паре с каким-то дзюцу слежения или, возможно, дзюцу самонаведения, чтобы переместиться на вашу сторону. Но мы никогда не узнаем наверняка".

"Думаешь, он сможет сделать это снова?" спросила Сакура, подходя ближе; розововолосая куноичи выглядела так, словно у нее руки чесались просканировать ребенка (в конце концов, она была медиком на курсах).

Наруто побледнел от последствий этого вопроса и тихо воскликнул: "Как же я буду его охранять, если он может найти меня, где бы я ни был? Что, если он появится, когда я буду в центре битвы? Он может быть серьезно ранен или, что еще хуже, убит!"

"Об этом мы можем беспокоиться позже", - сказал Какаши, глядя на устье скалы, в которой они укрылись. "Буря уже разразилась, и нам нужно двигаться дальше".

Наруто не нужно было повторять дважды, и он передал флягу обратно Какаши, после чего поднялся на ноги и переложил неохотно идущего Нанаши на спину, чтобы его руки были свободны на случай, если ему понадобится защитить себя и ребенка. По крайней мере, он мог не беспокоиться о том, что Нанаши свалится; ребенок цеплялся за него с упорством лимпы или пиявки. Мальчишку можно было принять за Наруто, поскольку на нем почему-то был один из старых оранжево-голубых спортивных костюмов Наруто (и он практически плавал в нем).

Солнце уже давно село за горизонт, но лунного света было более чем достаточно, чтобы освещать им путь, пока они неслись по ночному песку. Наруто не мог не беспокоиться о здоровье Нанаши, так как жар от его тела постоянно бился о его спину. А еще он думал, что ему делать с последней способностью своего подопечного - самопередвижением. По мнению подростка, это была лучшая и худшая способность, которой мог обладать ребенок. Лучшая - потому что означала, что однажды он сможет быстро передвигаться и использовать ее, чтобы спастись от нападения, а худшая - потому что не могла удержать его на одном месте, если он не хотел оставаться.

До Суны они добирались всю ночь; каменные стены скрытой деревни наконец-то стали видны, когда солнечный свет начал проливаться на пустыню. Наруто охватило чувство облегчения и ужаса: он наконец-то достиг своей первой цели, а это означало, что он стал на шаг ближе к возвращению Гаары. Это также означало, что ему придется во второй раз оставить Нанаши позади и надеяться, что парень останется на месте и дождет эскорта из Конохи, чтобы забрать его. Наруто застыл с мрачным выражением лица, когда у входа в ущелье, ведущее в деревню, их встретила пара чуунинов Суны.

Узнав, что Канкуру был отравлен, когда он пытался выследить виновных (как в нападении, так и в похищении), Наруто стал еще мрачнее. Сакура взяла все в свои руки и потребовала немедленно доставить их к Канкуру, чтобы она могла попытаться его вылечить. Оказавшись в деревне, Наруто привел Нанаши к себе, чтобы попытаться образумить ребенка (в надежде внушить ему необходимость возвращения в Коноху), но обнаружил, что мальчик в какой-то момент уснул. Это, конечно, заставило Наруто беспокоиться о том, что перенос из Конохи в Суну сильно истощил ребенка, да еще и вызвал у него недомогание.

Дорога до больницы не заняла много времени, и Наруто без колебаний последовал за Сакурой и Темари в палату неотложной помощи, где лечили Канкуру, а Какаши шел следом. Он едва успел взглянуть на ужасно бледного Канкуру, как на него набросилась старуха, выкрикивая угрозы смерти и разглагольствуя о белом клыке. Наруто подумал, что она нападает на него, не понимая, что на самом деле она пыталась напасть на Какаши, и почувствовал всплеск ярости от того, что эта женщина посмела напасть на него, когда он держал своего подопечного. Реагируя на чистый инстинкт, Наруто сформировал пару Каге Буншин для защиты, а сам присел, чтобы положить Нанаши на пол у своих ног и освободить руки.

Что случилось бы дальше, Наруто никогда не узнал бы: в тот момент, когда он усадил Нанаши, парень проснулся, увидел женщину, надвигающуюся на них, и вскинул правую руку, образовав золотой щит вокруг них двоих и, поскольку он был прямо за ними, вокруг Какаши тоже. Женщина налетела на щит и отскочила от него, а затем, споткнувшись, отступила назад, где ее подхватил такой же пожилой мужчина. Наруто не обращал внимания на все и всех, так как его беспокойство за Нанаши росло: парень и так был измотан своим трюком с транспортировкой и лихорадкой, а теперь он еще и потратил огромное количество энергии, чтобы окружить их большим щитом.

"Хватит, Нанаши-кун, бросай щит, - приказал Наруто, хватаясь за вытянутую правую руку парня. Нанаши впервые не подчинился приказу: его сердитые листовенно-зеленые глаза были полностью сосредоточены на женщине, напавшей на Наруто, а точнее, на кунае, который она держала в руке. Наруто догадывался, что парень не отпустит щит, пока не убедится, что угроза миновала, и он знал, что чем дольше парень будет держать щит, тем сильнее он вымотается. "Эй, Онибаба, убери эти чертовы кунаи!"

"Чио-сама, они здесь, чтобы помочь", - сурово, но уважительно заметил джоунин Суна с половиной лица, закрытого обрывком ткани (человек, которого Наруто наполовину узнал, но чьего имени он сейчас не мог вспомнить).

"Неужели мы так низко пали?" - ворчала Чио. Чио хмуро посмотрела на Наруто и Нанаши, а затем перевела взгляд с них на Какаши. "Хотя, я никогда не думала, что увижу день, когда

великий Белый Клык Конохи опустится так низко, чтобы использовать детей в качестве щита".

"Ничан, этот человек не Белый Клык Конохи, даже если он и похож на него. Белый Клык мертв, разве ты не помнишь? Ты была так расстроена, когда узнала об этом, что плакала от сожаления, что не смогла отомстить", - сказал старик, державший ее.

"О...? Так и есть. Я просто притворилась, что забыла".

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3553739>